

УДК 330.83(470+571)
ББК 65.02(2Рос)5
DOI 10.17150/2308-2588.2017.18(2).279-308

М. А. Рогачевская

*Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Н. Х. БУНГЕ — РОССИЙСКИЙ УЧЁНЫЙ-ЭКОНОМИСТ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ XIX ВЕКА

Аннотация. Среди выдающихся людей пореформенной России, заботившихся о её процветании, заметное место принадлежит учёному-экономисту Николаю Христиановичу Бунге (1823–1895). Профессор политической экономии и статистики, знаток кредита и денежного обращения, он принимал активное участие в подготовке крестьянской реформы, был ректором Киевского университета св. Владимира, а в период своей деятельности на посту министра финансов, организовал фабричную инспекцию, способствовал выработке фабричного законодательства, заложил основы реформ, позже проведённых С. Ю. Витте и П. А. Столыпиным, также стремившихся, обеспечить подъём экономического и социального значения России.

Ключевые слова. Н. Х. Бунге, учёный, ректор университета, участник крестьянской реформы, министр финансов, прогрессивный государственный деятель.

М. А. Rogachevskaya

*Siberian Institute of Management – Branch of Russian
Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Novosibirsk, Russian Federation*

N. KH. BUNGE — RUSSIAN ECONOMIST, AND STATESMAN OF THE 19TH CENTURY

Abstract. Among the outstanding people of post-reform Russia the scientist and economist Nikolay Khris-

tianovich Bunge (1823–1895) occupies a significant place. Being a professor of political economy and statistics, an expert in the sphere of credits and monetary circulation, he took an active part in the preparation of the peasant reform. Furthermore, he was the Rector of Kiev St. Vladimir University. During his service as the Minister of Finances, he organized a factory inspection, contributed into the development of factory labor law and laid the foundations of the reforms which were carried out later by S. Y. Vitte and P. A. Stolypin, who also strove to provide the increase in economic and social significance of Russia.

Keywords. N. Kh. Bunge, scientist, rector of university, participant of peasant reform, minister of finances, progressive statesman.

Имя Николая Христиановича Бунге в настоящее время помнят, пожалуй, только специалисты: экономисты-историки, финансисты, историки экономической мысли или государственного управления... В пору своей активной деятельности на посту министра финансов (1881–1887) и председателя Комитета министров (1887–1895) он привлекал к себе внимание широких кругов общественности, разделявших его стремление к ускорению экономического и социального развития России. Не теряли из виду его деятельность и ретрограды, которым была мила старая патриархальная, основанная на крепостнических отношениях Россия, встречавшие в штывы нововведения, проводимые или поддерживаемые Бунге.

Будучи эволюционистом по своим взглядам, он выступал против идей социального изменения строя, полагая возможным обеспечить улучшение положения трудящихся, целенаправленной системой правительственных мероприятий, как это происходило в Англии и Германии. К сожалению, его взгляды на перспективы развития России, его практическая деятельность на высоких постах управления государством, несмотря на свою актуальность и нацеленность на перспективу, оказались недостаточно востребован-

ными в период правления Николая II. А в советское время его имя если и упоминалось, то только с отрицательной оценкой.

Учёный, экономист-теоретик и педагог

Николай Христианович получил образование в Киевском университете св. Владимира, окончив его в 1845 г. со степенью кандидата законовещения. Большая часть его жизни, исключая первые шаги на преподавательском поприще, сделанные им в Нежинском юридическом лицее, прошла в Киевском университете.

В октябре 1850 г. Бунге, защитившего к тому времени магистерскую диссертацию, назначили адъюнктом при кафедре политической экономии и статистики Киевского университета, и в течение последующих тридцати лет он трудился в нём, заслужив авторитет и уважение коллег, служащих и студентов. Высокий научный уровень его лекций опирался на научную и публицистическую литературу, издаваемую как российскими, так и ведущими европейскими университетами, которую он, с детства владеющий английским, французским и немецким языками, читал в подлинниках. Вместе с тем, владение помимо русского, ещё и украинским и польским языками, позволяло Николаю Христиановичу легко общаться со студентами в многоязычной университетской среде.

Уже в июне 1852 г. совет Киевского университета удостоил его степени доктора политических наук за диссертацию «Теория кредита», а в 1854 г. он стал ординарным профессором по кафедре политической экономии и статистики. Изданная на основе материалов диссертации книга показала его серьёзным экономистом-исследователем и привлекла к нему внимание ведущих столичных специалистов. Бунге, сосредоточившийся на важных проблемах социально-экономического развития России, вошёл на равных в среду прогрессивно настроенных видных русских экономи-

стов. С этого времени Николай Христианович не переставал заниматься наукой, независимо от выполнения своих неперенных обязанностей.

Формирование Бунге-учёного, как и многих других специалистов в России, происходило, в основном, под влиянием западной экономической мысли, ведущее место в которой принадлежало классической политической экономии А. Смита. Несколько позже он познакомился с трудами Ф. Листа, В. Рошера и других представителей немецкой исторической школы, не соглашавшихся с космополитическими взглядами Смита и сосредоточившихся на экономических интересах германской нации. Они привлекли к себе внимание и заинтересовали Бунге. Более того, он обнаружил, что взгляды немецких экономистов с интересом воспринимались многими сторонниками реформ в России, связывавших свои надежды с верховной властью.

Критически осмыслив европейские теории, Николай Христианович вырабатывает свою концепцию, в которой видное место отводит вмешательству правительства в экономическую жизнь страны, полагая, что благодаря этому развитие государства может происходить более успешно. Он, по существу, становится если не родоначальником, то одним из столпов киевской школы экономической мысли, хотя сам считает, что её истоки восходят к работам В. И. Вернадского, наиболее авторитетного учёного-политэконома среди малороссийских университетских профессоров. Какого-либо юридического оформления Киевская школа экономической мысли не имела, но была богата выдающимися учёными. Её представителями были Н. И. Зибер, ставший популяризатором марксизма в России, Д. И. Пихно, А. Я. Антонович, С. Ю. Витте, М. М. Ковалевский. Учёных объединяло признание необходимости социальных реформ, преимущественное внимание к практическим вопросам экономической политики. Науч-

ная позиция школы отвечала назревшим задачам экономического развития страны, оказав значительное влияние на правительственную политику последних десятилетий XIX века.

Бунге обладал неистощимой трудоспособностью, поражавшей и коллег по университету и студентов. Он преподавал политическую экономию и статистику, достаточно ёмкие курсы. Когда же в 1865 г. университет неожиданно покинул профессор, читавший курс полицейского права, то ректор поручил Бунге преподавание этого предмета. В свет выходили написанные им учебники и учебные пособия, издавались лекционные курсы по преподаваемым предметам, в том числе и по полицейскому праву [1, с. 330]. Одновременно, он писал статьи по рабочему и крестьянскому вопросам, публиковавшиеся в столичных журналах. Высокий научный уровень трудов Бунге по экономическим проблемам привлёк к нему внимание столичной профессуры, правительства и прогрессивно настроенной общественности.

Выпускники университета отмечали, что курсы, читаемые Бунге, имели у них большой успех, так как он обладал способностью донести до слушателей в сжатой и ясной форме самый сложный материал. Но наибольшее влияние на студентов он оказывал своей нравственной чистотой, уважительным к ним отношением. Николай Христианович старался развивать присущие студентам способности, видя в них не столько обучающихся, которым он передаёт знания, сколько преемников, представителей поколения, идущего на смену нынешнему. Он воспитывал в них добросовестное отношение к делу, к выполнению возлагаемых обязанностей. Так он поступал всегда, и в то время, когда ему довелось быть наставником цесаревичей, и когда он стал министром финансов, и председателем Комитета министров. До последних дней своей жизни Николай Христианович сохранил способность любить

и уважать молодёжь, чувствовать в молодых людях представителей будущего общества.

В мае 1859 г. его назначили ректором университета и тогда же включили в состав Редакционных комиссий, образованных для подготовки проекта крестьянской реформы. Это правительственное поручение имело для него приоритетное значение. В определённой степени оно повлияло и на его судьбу.

Лишь после завершения работ Редакционных комиссий, Бунге вернулся в Киев, в университет, чтобы приступить к выполнению новых для него обязанностей ректора. В апреле 1861 г. ему присвоили «генеральский» чин действительного статского советника, какого до него никто из российских профессоров ещё не получал. Проработал Николай Христианович на посту ректора с перерывами до 1880 года.

Один из перерывов был вызван ответственным предложением: в 1863 г. его пригласили прочитать курс финансового права и политической экономии цесаревичу Николаю Александровичу — старшему сыну императора Александра II. Попечитель цесаревича граф С. Г. Строганов знал от председателя Редакционных комиссий Я. И. Ростовцева об эрудиции Бунге в экономических науках и его способности тактично разъяснять коллегам по совместной работе в комитетах, сущность рассматриваемых финансовых проблем. Он не сомневался, что пользующийся авторитетом в профессиональных и университетских кругах профессор, сможет стать наставником будущего императора.

Занятия Бунге с цесаревичем продолжались с октября 1863 по июнь 1864 года и были весьма плодотворными. Великий князь серьёзно относился к изучаемым наукам, ему импонировало строго научное изложение рассматриваемых проблем. Он проникся к наставнику глубокой симпатией и уважением. По просьбе Николая Александровича Бунге подготовил для занятий с ним в следующем году более сложную и широкую

программу. Но весной 1865 года цесаревич умер. Николай Христианович очень сожалел о «редком, рано угасшем даровании».

Профессор познакомился и с другим сыном императора — великим князем Александром Александровичем, ставшим после смерти старшего брата наследником престола, и тоже пленившимся ясным умом и обаянием личности его наставника. Учтивый и высокообразованный профессор из Киева понравился царской семье, что стало известно в обществе. (Впоследствии и Александр II и Александр III будут выдвигать, при случае, и поддерживать Бунге.) По просьбе Александра III, Николай Христианович, уже став министром финансов, будет читать в течение 1886–1889 гг. курс по политической экономии и финансам цесаревичу Николаю Александровичу, будущему Николаю II [9, с. 37–38].

Попрощавшись с императорской семьёй, Бунге возвратился в Киев к прерванным обязанностям в университете. Бунге, будучи ректором, сосредоточил своё внимание на положении студенчества. Его интересовали наряду с учебными занятиями и бытовые условия иногородних студентов, и их национальные взаимоотношения. Забота о поддержании нормальных отношений среди молодёжи позволила ему не допустить в университете студенческих волнений, прокатившихся в эти годы по стране. Возросший авторитет Бунге как педагога и учёного был отмечен утверждением его в 1876 г. в звании заслуженного профессора.

В 1880 г. завершился научно-педагогический этап деятельности Н. Х. Бунге, продолжавшийся 35 лет. О его выходе в отставку стало известно в правительственных кругах. По личному указанию императора Александра II Бунге получил назначение товарищем министра финансов и навсегда покинул Киев.

Следующие 15 лет составляют новый этап, на котором учёный-теоретик становится государственным

деятелем. Теперь он может на практике реализовать свои суждения о путях социально-экономического развития России.

Вскоре, после прибытия в Петербург, Бунге получил от императора поручение составить для него программную Записку о задачах экономической политики. Понимая его важность, Бунге сосредоточился на анализе состояния народного хозяйства России и стратегии его развития.

20 сентября Николай Христианович представил Записку императору. Александр II был доволен достаточно быстрым и тщательным выполнением его поручения. Широкомыслящий профессор не только смог дать в Записке обстоятельную экономическую характеристику состояния народного хозяйства России, но и сделал обоснованный вывод о причинах, неизбежно приводящих к возникновению кризисных явлений. В Записке раскрывались общие черты финансов России, анализировалось положение, сложившееся в сельском хозяйстве, промышленности и железнодорожном хозяйстве, и обосновывалась необходимость улучшения состояния денежного обращения.

Бунге предложил конкретные меры для преодоления экономических трудностей. Среди них: 1) сокращение расходов на государственный аппарат; 2) прекращение выпуска необеспеченных золотым и серебряным содержанием кредитных билетов; 3) организация переселения малоземельных крестьян на неосвоенные казённые земли; 4) отмена подушной подати и понижение выкупных платежей с бывших помещичьих крестьян; 5) издание законов для содействия промышленности и торговле; 6) прекращение расточительства казённых средств частными железнодорожными компаниями. Император был удовлетворён предложенными мерами, но приступить к их осуществлению ему не позволили народовольцы: 1 марта 1881 г. он был убит.

Ставший после его гибели императором Александр III, не задумываясь, поставил Бунге во главе финансового ведомства. Он лично давно знал его как учёного-финансиста и компетентного специалиста, наряду с ректорской деятельностью успешно руководившего Киевской конторой Государственного банка. 1 января 1882 г. император назначает Н. Х. Бунге министром финансов. Его не смущало, что этот министр не имел опыта государственной деятельности и был личностью, совершенно нетипичной для чиновного Петербурга. Представители прогрессивно настроенных кругов восприняли назначение учёного-финансиста на пост министра как признание царём высокого авторитета науки и необходимости владения руководителю министерства профессиональными знаниями для руководства экономической политикой. Такое назначение было беспрецедентным для российского общества.

Забегая вперёд, можно заметить, что Александр III не ошибся в выборе: Н. Х. Бунге, своей деятельностью на посту министра финансов, проводя в жизнь идеи Великих реформ, заложил основы преобразований, которые позже будут осуществлены С. Ю. Витте и П. А. Столыпиным.

Деятельность на посту министра финансов

В деятельности профессора совершился крутой поворот. Прежде, он, обучая студентов, готовил их к участию в управлении большим или меньшим регионом, или отдельным предприятием. Профессор надеялся, что они своим трудом будут способствовать подъёму экономического состояния России. Став министром, он получил возможность непосредственно реализовать свои социальные идеи уже в государственном масштабе. Ему довелось сделать небывало огромный шаг — перейти от управления провинциальным университетом к участию в управлении страной.

Стиль работы нового министра поразил служащих министерства. Такого руководителя они не знали. Ему были присущи: независимость, честность, бескорыстие, уважение к сотрудникам и простота поведения, скромность и редкое трудолюбие. Они почувствовали, что Н. Х. Бунге буквально придал новые черты деятельности министерства.

Будучи разносторонним экономистом-теоретиком, Бунге в прежние годы неоднократно обращался к рассмотрению проблем народного хозяйства России. Доказывая на страницах своих научных и публицистических работ, что Россия обладает потенциальными ресурсами, необходимыми для развития тяжёлой промышленности, он надеялся привлечь к этому выводу внимание прогрессивно настроенной части общества. Теперь, сопоставив показатели экономического развития России с передовыми государствами, он получил поразивший его результат: Россия утрачивала экономический авторитет. Если в начале XIX века по объёму промышленного производства она находилась на 3-м месте в Европе и в мире, то к концу XIX века картина изменилась: Германия оттеснила её на 4-е место в Европе, а Северо-Американские Соединённые Штаты отодвинули Россию на 5-е место в мире.

Участвуя в 1859 г. в разработке реформы по отмене крепостного права, Бунге был уверен, что в стране складываются условия, необходимые ей для ускоренного социально-экономического развития. Он полагал, что выкупные платежи, полученные дворянами-помещиками, будут ими использованы в качестве первоначального капитала, вложенного в создание промышленного производства. Освобождённые крестьяне станут наёмными рабочими, экономически заинтересованными в результатах своего труда.

Получилось не совсем так, как мыслили реформаторы.

Многие дворяне, получив выкупные платежи, использовали их на удовлетворение своих личных потребностей. Если, покупая товары российского производства, они создавали этим спрос, способствующий, в какой-то мере, развитию промышленности, то воспользовавшись разрешением правительства на поездку за границу и возможностью жить там, они стали тратить в Европе вывезенные из России деньги. Русские за границей буквально сорили деньгами. «Право проживать за границей обернулось вывозом состояний», заметил с горечью предприниматель-публицист В. А. Кокорев [6, с. 160].

Став свободными, крестьяне частью пошли в город, где их не ждали: не было вновь построенных предприятий, жилищ, необходимых бытовых условий. Как правило, бывшие крестьяне не имели рабочих профессий. А трудившиеся на вотчинных мануфактурах крепостные рабочие, ненавидя старые порядки, покидали предприятия, меняя профессию. Многие дворянские и государственные заводы и фабрики обезлюдели. В лучшем положении оказались купеческие мануфактуры, издавна использовавшие наёмный труд. Рынку труда ещё предстояло сформироваться. Возник кризис, аналогов которому в классической экономической литературе учёные не рассматривали.

Решение крестьянских проблем

Вряд ли, участвуя в подготовке крестьянской реформы, Н. Х. Бунге мог предположить, что именно ему, спустя двадцать лет, будет суждено работать над воплощением в жизнь Великих реформ.

Однако, став министром финансов, он обнаружил, что через 20 лет после объявления реформы, призванной уничтожить крепостное право, значительная часть крестьянства оставалась в положении временнообязанных. Сложилась парадоксальная картина: формально, крестьяне уже не были собственностью помещиков,

но продолжали на них работать, так как до полного своего выкупа они должны были по закону выполнять все обязанности в пользу помещика. Бунге понимает, что довести до конца дело Редакционных комиссий, можно будет, завершив перевод бывших помещичьих крестьян на обязательный выкуп, а для этого следует добиться принятия ряда законов. Медлить нельзя.

Чтобы ускорить завершение реформы, Бунге добивается принятия законов об обязательном выкупе крестьянами наделов (1881), снижении размеров выкупных платежей (1882) и создании принадлежащего государству Крестьянского поземельного банка (1882), дававшего крестьянам кредит, необходимый для выкупа. Законом 1883 г. отменялась подушная подать и круговая порука. С большим трудом добился министр принятия этого решения, означавшего ликвидацию векового права дворянства на податную неприкосновенность.

В отличие от министров-предшественников С. А. Грейга и А. А. Абазы, Бунге, следуя по пути, намеченному Редакционными комиссиями, преимущественное внимание уделял решению социальных проблем, соблюдению интересов «низших» классов. Решающее значение в подъёме сельского хозяйства он придавал крестьянскому землевладению. Бунге беспокоило экономическое состояние крестьянского хозяйства не только в обжитом регионе России, но и в Сибири. Он был уверен, что наследственное владение землёй, под охраной общих и обязательных для всего населения гражданских законов, будет способствовать интенсификации земледелия, тогда как зависимость крестьян от сельской общины, особенно через постоянные переделы земли, неминуемо приводит к упадку многих крестьянских хозяйств. И хотя всем были известны антиобщинные взгляды Бунге, к вопросу о дальнейшем существовании общины он подходил очень осторожно. Можно сказать, что при решении

экономических проблем он действовал, опираясь на известный принцип Гиппократа «не навреди». Он хорошо понимал, что общинное землевладение приводит к малоземельному хозяйству. Возникло противоречие: в ряде губерний существует избыток населения при недостатке земли, тогда как в других (особенно окраинных) имеются пустующие земли, которые некому обрабатывать. Устранить это противоречие могло перемещение крестьян из перенаселённых губерний в малонаселённые, обладающие землями, не введёнными в экономический оборот. Как правило, это относится к губерниям, находящимся на окраинах страны, и сделать это можно на основе переселения крестьян и становления частного крестьянского землевладения.

Бунге-экономисту было известно, что переселение не должно происходить стихийно, что требуется выработка общегосударственного законодательства, регулирующего перемещение крестьян из одних губерний в другие. Начинать следует с отвода наиболее благоприятных мест для устройства на них поселений, предоставляя переселенцам льготы и пособия от казны.

Отметив, что в пореформенные десятилетия появилось большое число крестьян-переселенцев, стремящихся на свободные казённые земли, он привлёк внимание к тому, что чаще всего, это были случаи самовольного переселения крестьян, не ждавших, когда правительство примет закон, а чиновники станут его проводить в жизнь [9, с. 67]. Министр предостерегал от излишней торопливости, т. к. передвижение массы малообеспеченных людей сопряжено с большими трудностями поселения их в новых необжитых местах.

Проводившееся под председательством Александра III особое совещание министров высказалось за расширение помощи переселенческому движению со стороны Крестьянского банка. За 1883–1885 гг. через Банк приобрели землю 18 тыс. крестьян-переселенцев [9, с. 258].

Николай Христианович обращает внимание императора и общественности на необжитый огромный регион, лежащий к востоку от Урала. Говоря о преимуществах частного крестьянского землевладения, он отмечает, что в Сибири частной собственности на землю нет, и вследствие этого заселение её идёт крайне медленно. «Сибирь остаётся Сибирью, страной дикой и недоступной, ...потому что нет твёрдого порядка ...относительно приобретения земель», тогда как Соединённые Штаты Северной Америки и Канада колонизовали эти территории и построили железные дороги в течение одного столетия» [3, с. 232].

Результаты освоения Сибири, продолжавшегося уже более трёхсот лет, и к концу XIX в. всё ещё были весьма незначительными по сравнению с её возможностями. В 1865 г., четыре года спустя после крестьянской реформы, правительство издало Особые правила о колонизации кабинетских¹ земель Алтайского горного округа, предназначенных для обеспечения рудников рабочей силой и производства сельскохозяйственных продуктов для нужд промышленного населения. Одновременно с узаконенным заселением активизировалось и самовольное переселение. Далёкая Сибирь манила необжитыми территориями. Неизвестность не пугала смельчаков.

Крестьяне шли на свой страх и риск, «без государственной подмоги и без ссуды», не зная, что их ждёт впереди. Если им сопутствовала удача, то они оседали на понравившихся землях. Так, постепенно, за Уралом осваивались степные, лесостепные территории и участки, прилегающие к тайге.

При редком местном населении и обилии свободных земель первоначальной формой овладения землёй в Сибири был захват, то есть каждый мог захватить

¹ Земли, принадлежавшие на правах частной собственности членам царской фамилии и управлявшиеся Кабинетом его величества, всего около 67,8 млн га.

в своё пользование столько земли, сколько он желал бы иметь и был способен освоить. Захватывались не только «вольные» земли, но и земли туземного кочующего населения. Пришедшие из Европейской России переселенцы вели себя здесь по-хозяйски. Крестьяне Барабинской степи говорили так: «Селись — где хочешь, живи — где знаешь, паши — где лучше, паси (скот) — где любче, коси — где густо (трава растёт), лесуй (занимайся звериными промыслами) — где пушно (много зверя, пушнины)» [4, стб. 85]. Люди старались селиться общинами: так легче было выжить.

По мере уменьшения удобного земельного пространства и роста численности населения возникла необходимость ввести ограничение на занятие свободных земель в так называемое вольное пользование. Время от времени и в сибирских общинах случались переделы земли — как правило, в интересах и по инициативе наиболее «крепких» хозяев.

В 1889 г. был принят переселенческий закон, утвердивший и облегчивший возможность переселения крестьян. Но поскольку участки для переселенцев специально не подготавливались, а средства выделялись в незначительном размере, положение переселенцев оставалось тяжёлым. Тем не менее, самовольное движение в Сибирь возрастало.

Особенно активно переселялись из центральных густонаселённых губерний. Главным образом, это были многодетные крестьяне среднего достатка, которые умели и хотели работать, но в условиях общины не могли улучшить своё положение.

Кардинальное изменение в переселенческом деле произошло с началом строительства Транссибирской железной дороги. Рабочих рук в Сибири для такого масштабного строительства не было, и переселение приняло целенаправленный характер. Большую роль сыграла в заселении Сибири деятельность С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. По предложению С. Ю. Витте им-

ператор Александр III согласился создать под председательством цесаревича Николая Комитет Сибирской железной дороги, которому вменялось в обязанность обеспечение координации деятельности многих ведомств. Вот эту-то работу и помогал цесаревичу осуществлять Н. Х. Бунге, назначенный вице-председателем Комитета. По существу в руках Николая Христиановича сосредоточилось руководство и Комитетом и строительством магистрали, положившее начало подлинного освоения Сибири. Потребовалось заселение обширных территорий, что положило начало новому этапу переселенческой политики. Как позже заметил управляющий делами Комитета А. Н. Куломзин, в лице Бунге переселенческое дело нашло «наиболее энергического защитника». Даже в принятом после его смерти Законе, опираясь на авторитетное мнение, ранее высказанное Бунге, был установлен порядок выдачи разрешений на переселение, установлен льготный тариф на проезд по железной дороге и другие привилегии, благодаря которым значительно возросла численность сибиряков.

Появление рынка рабочей силы обусловило необходимость реформы паспортной системы, обеспечивающей свободу перемещения населения. Понимая это, Бунге, став председателем Комитета министров, выступил за реформу паспортной системы, имевшей прямое отношение и к освоению малообжитых территорий России, расположенных к востоку от Урала.

Фабричная инспекция. Решение рабочего вопроса

Исследуя формирование в стране капиталистических отношений, Бунге установил, что оно тормозится недостаточно развитым рынком рабочей силы. В город пришли бывшие крепостные крестьяне, не приспособленные к фабричным и городским условиям труда и быта. Как складывались отношения между хозяевами-капиталистами и наёмными рабочими? Это следо-

вало выяснить. Привычно обратившись к столичным библиотекам, министр-профессор к своему удивлению не обнаружил там удовлетворивших его научных исследований или хотя бы серьёзных наблюдений, посвящённых положению трудящихся, объективно написанных столичными, московскими и провинциальными журналистами. Исключение составили статьи профессора московского университета И. И. Янжула, освещавшие состояние женского и детского труда в Англии и России. Статьи привлекли внимание Бунге к данному вопросу остротой и добротностью подаваемого материала. В них отмечалась жестокая эксплуатация, которой подвергались рабочие-мужчины, но положение более бесправных и незащищённых женщин и детей было ужасающим.

Прогрессивно настроенный молодой профессор-финансист активно сотрудничал с Комиссией для осмотра фабрик и заводов, учреждённой в 1876 г. в Москве московским генерал-губернатором князем В. А. Долгоруковым. По поручению Комиссии, Янжул, сопоставив немногие имеющиеся российские материалы со сведениями, почерпнутыми им из произведений, имеющихся в библиотеке Британского музея, где он работал в период летних каникул, написал ряд статей, которые и заинтересовали министра финансов.

Бунге решил лично познакомиться с профессором, и с этой целью пригласил Янжула в Петербург. В состоявшейся беседе выяснилось, что их взгляды на проблемы социально-экономического развития России совпадают. «Рабочий вопрос — важный государственный вопрос, правильная постановка которого необходима. Поэтому особенно дорого привлечение к делу столь сведущих людей как Вы», сказал министр и сделал профессору предложение... стать фабричным инспектором во вновь организуемой фабричной инспекции. Неожиданно для себя Янжул согласился. Такого ещё в практике России не существовало. Надевшийся

в душе на согласие со стороны Янжула, но до конца в нём не уверенный, министр был удовлетворён. Он приобрёл единомышленника, ревностно служившего интересам России [10, с. 173]. В свою очередь, И. И. Янжул объяснил своё согласие стать инспектором, целью принести посильную пользу благому предначертанию правительства, получив возможность проверить на практике некоторые положения своих теоретических воззрений. Услышав это, министр постарался охладить его пыл, заметив: «Мы не можем сделать сразу много для рабочих: надо действовать осторожно, чтобы не раздражать заинтересованные и предубеждённые круги. ...Но постепенно возможно изменить их положение к лучшему» [12, с. 28–29].

По инициативе Н. Х. Бунге в 1882 г. учреждается фабричная инспекция для регулирования взаимных отношений хозяев и рабочих. Составной её частью должна была стать инспекция по надзору за условиями труда детей и подростков. Министр понимал, что для подъёма России необходимо обеспечить сохранение сил и здоровья молодого поколения; добиться обязательного обучения всего русского народа и детей на фабриках. Возглавить эту инспекцию по московскому округу Бунге предложил Янжулу, сохраняя за ним профессорскую должность в Московском университете.

Отчёт, представленный Янжулом в январе 1884 г., показывал истинное положение, сложившееся на фабриках Московской губернии. Картина рабочего быта была достоверно показана им, но в довольно чёрных красках. Он отмечал, что отношения хозяина и рабочих характеризовались крайним произволом со стороны хозяев. «Хозяин фабрики — неограниченный властитель и законодатель, которого никакие законы не стесняют, и он часто ими распоряжается по-своему; рабочие ему обязаны *“беспрекословным повиновением”* (курсив И. Янжула. — М. Р.), — гласили правила одной фабрики» [13, с. 83].

Министр дал отчёту высокую оценку, заметив, что такой отчёт не мог быть написан чиновником. Николай Христианович получил реальную поддержку в своём стремлении придать российскому капитализму цивилизованные черты. Опираясь на фактические данные, он добивался привлечь внимание к необходимости достижения нормальных экономических отношений в стране. Им была сделана попытка «европеизировать» русский капитализм путём принятия законов, регламентирующих условия труда на предприятиях. Он получил поддержку и со стороны некоторых петербургских фабрикантов, которые обращались к Бунге с ходатайством о введении трудового законодательства.

«России не менее, чем Германии, нужно бороться с разрушительными стремлениями революционной партии, — писал Бунге в докладе Александру III в марте 1884 г., — но чтобы отнять у последней почву, необходимо обеспечить благоденствие народное и действовать в том направлении, как действует князь Бисмарк» [9, с. 220].

В 1885 г. в Петербурге начала работать инициированная Н. Х. Бунге Высочайше утверждённая комиссия под председательством товарища министра внутренних дел сенатора В. К. Плеве для пересмотра отношений хозяев к рабочим. Выработанный Комиссией проект нового фабричного закона был утверждён императором 3 июля 1886 года. В законе были определены срок выплаты заработной платы, ранее не существовавший; право рабочего на целый заработок, ограничивалось штрафование; запрещён ночной труд женщин и детей. Закон возложил на инспекторов обязанность наблюдать за исполнением нового закона, наказывая виновных в его нарушениях судом. Создавался порядок и контроль, которого прежде в России не было.

Владельцы предприятий стремились, как можно больше и быстрее, нажиться на труде рабочих. Низ-

кую производительность труда бывших крестьян они возмещали усиленной эксплуатацией. Продолжительность рабочего дня, условия труда, величина заработка, место и условия проживания и питания — всё это устанавливалось произвольно владельцем предприятия.

Бунге писал позже в «Загробных заметках», что рабочие справедливо требуют улучшения условий труда и устройства их быта, тогда как владельцы фабрик не спешат сделать это. Между тем затягивание в решении рабочего вопроса крайне опасно для политической стабильности в государстве. «Можно сказать с полным правом, — подчёркивал он, — что масса фабричного населения, исполняющая простой физический, а не технический труд, поставлена столь неудовлетворительно и в материальном, и в нравственном отношении, что учения социализма должны найти в ней очень легко своих последователей» [3, с. 234].

Фабричные инспектора стремились ограничить алчность фабрикантов, улучшить положение рабочих. Министр 5 лет их поддерживал и защищал. Это вызывало к Бунге неприязнь фабрикантов, желавших разделаться и с инспекторами и с министром.

Под давлением ряда предпринимателей, входивших в Московское отделение Общества содействия русской промышленности и торговле и реакционной прессы, требовавших отправить Н. Х. Бунге в отставку с поста министра финансов, император, наконец, с ними согласился. 1 января 1887 г., отправив Бунге в отставку, он назначил его председателем Комитета министров.

Бунге как учёный и государственный деятель понимал, что необходимо, не откладывая приступить к проведению политики стимулирования роста промышленности. Препятствием этому служил не только недостаток финансовых ресурсов, неустойчивое денежное обращение, слабый приток иностранных капиталов, но и отсутствие грамотных рабочих, способных

работать на новом оборудовании. Ему было известно, что производительность труда американских рабочих в 5 раз выше, чем российских. Этому не приходилось удивляться, так как американцы открывали наряду с образовательными школами технические училища, подготавливая квалифицированных рабочих, а российское правительство боялось даже просто грамотных рабочих.

Чтобы быть на уровне промышленно развитых стран, и в России следовало организовать профессиональную подготовку рабочих, включая общее образование. Делясь своими мыслями с профессором Янжулом, Бунге говорил, что социальная политика, последовательно проводимая «верховой властью», является залогом не только экономического прогресса, но и мирной эволюции государства, исключающей всевозможные «разрушительные» теории [12, с. VI].

Усилиями Н. Х. Бунге закладывались основы социального законодательства России.

Создание железнодорожного хозяйства России

Одной из причин поражения России в Крымской войне оказалось отсутствие железнодорожного сообщения промышленного центра и Урала с Крымом. Бунге, тогда профессор политической экономии, писал о необходимости пробуждения «духа предприимчивости» в строительстве железных дорог, которое в экономико-географических условиях России могло стать ведущим направлением в развитии народного хозяйства. Он полагал, что оптимальный результат может быть достигнут на основе сочетания приоритетного казённого строительства, имеющего государственное стратегическое значение, и частного, преследующего цели личного обогащения, более оперативного строительства, хотя и на второстепенных направлениях.

Служивший министром финансов в период 1862–1878 гг. М. Х. Рейтерн, решил, что выгодней развивать

исключительно частнохозяйственное строительство железных дорог, а потому стал свёртывать казённые заказы. Даже уже функционирующие железные дороги, ранее сооружённые казной, при нём стали передаваться частным железнодорожным обществам. Выгодные дотации казны, обогатившие частных предпринимателей, вызвали грандиозный железнодорожный бум, приведя к стремительному росту железнодорожной сети. Концессионная лихорадка сопровождалась коррупцией, злоупотреблениями в расходовании казённых субсидий, нередкой сдачей в эксплуатацию недостроенных дорог, произволом в системе тарифов и другими негативными явлениями.

К тому времени, когда Бунге стал министром финансов, у него изменилось мнение о роли «хозяйственной свободы» в железнодорожном деле. Доказав необходимость выкупа нерентабельных частных дорог в казну, он указал на преимущества государственного железнодорожного хозяйства: строительство сети дорог по единому плану, унификация тарифов, общая система административного управления, меньшие финансовые затраты и др. Отказавшись от исключительно частного строительства железных дорог и купив ряд построенных линий у частного капитала, Бунге положил начало казённому железнодорожному хозяйству [7, с. 185–187].

Огромных затрат потребовало строительство Транссибирской магистрали. С. Ю. Витте, дав идейное обоснование сибирского проекта, сам его и осуществил, имея необходимую поддержку со стороны председателя Комитета министров, которым в это время был Бунге.

Несмотря на огромные дефициты от эксплуатации железных дорог, Бунге не сомневался в том, что со временем железные дороги сделаются такой же отраслью государственного хозяйства, как почта и телеграф.

Все мероприятия, проводимые Бунге, требовали больших государственных расходов. Поэтому при нём сметы госбюджетов были всегда дефицитны [5, с. 431].

К вопросу о денежном обращении

Проблемы денежного обращения уже долгое время привлекали Бунге. Будучи экономистом-теоретиком, он знал, что подъём экономики может происходить успешно лишь при условии устойчивого денежного обращения. Казалось, что реформа Сперанского-Канкрин² (1839–1843), в результате которой в России был установлен серебряный монометаллизм, а ассигнации ушли в прошлое, эту проблему решила.

Прошло десять лет, и Крымская война (1853–1856) нанесла урон не только экономическому состоянию, но в ещё большей степени, политическому престижу России. Денежное обращение оказалось в тяжёлом положении. Огромные военные расходы обернулись бюджетным дефицитом. Возросла эмиссия кредитных билетов, прекратился их размен на золото и серебро.

Перестройка хозяйства России на капиталистических основах способствовала возрастанию внутренней и внешней торговли. Улучшающееся экономическое положение страны, вызвало приток (хотя и не в большом размере) иностранного капитала, благоприятно сказываясь на состоянии денежного обращения.

Медленно, но неуклонно стал возрастать золотой запас, возрождая надежду правительства на стабилизацию денежного обращения. Однако война с Турцией (1877–1878) за освобождение Балкан, буквально, стала экономическим бедствием для страны, снова расстроив её финансы. После её победного окончания вни-

² Реформу непосредственно проводил министр финансов Е. Ф. Канкрин, но поскольку в её основе лежали теоретические разработки М. М. Сперанского, и он консультировал министра при её подготовке, то правомерно будет её считать реформой Сперанского — Канкрин.

мание правительства было обращено на состояние денежного обращения. Необходимость укрепления курса рубля диктовалась идеей самостоятельной экономической системы, не уступающей ведущим европейским странам.

Бунге, равно как и М. Х. Рейтерн, его предшественник на посту министра финансов, видел в обилии находящейся во внутреннем денежном обращении монеты, своеобразное подтверждение устойчивости курса бумажных денег. Он рекомендовал шире практиковать использование монеты при платежах налогов, при заключении частными лицами сделок и договоров, а банкам советовал практиковать приём монетных вкладов.

Осознаваемая в обществе необходимость укрепления денежного обращения, а вместе с этим и подготовка денежной реформы, привлекла внимание учёных-экономистов к проблеме денег и денежного обращения. Вырабатывались самобытные теории денег, синтезирующие новейшие достижения науки, с учётом специфических условий развития России. Широкая дискуссия охватывала вопросы, направленные на решение проблемы реорганизации денежной системы страны в соответствии с потребностями народного хозяйства. Шли споры между сторонниками биметаллизма и монометаллизма, а среди последних – между сторонниками золотого и серебряного монометаллизма.

В начале 1880-х годов Министерство финансов, возглавляемое Н. Х. Бунге, рассматривает необходимость проведения денежной реформы, направленной на стабилизацию рубля, как задачу, имеющую первостепенное значение. Бунге и его сторонники доказывали, что наибольшей устойчивостью обладает монометаллизм. Следовало только определить, какому типу монометаллизма отдать предпочтение: золотому или серебряному.

Первоначально, Н. Х. Бунге предполагал стабилизировать рубль на серебряной основе, поскольку эта система была привычной для россиян. С этой целью он провёл глубокий анализ состояния дел в российской серебродобывающей промышленности и особенно движения мировых цен на серебро. Выявленная устойчивая понижающаяся тенденция цен на серебро, побудила его изменить решение: следует совершить переход к золотой валюте, на основе девальвации кредитного рубля. В утверждённом в 1885 г. новом монетном уставе по золоту была принята 900-я проба. Это позволило приравнять имевший значительное распространение во внутреннем обороте полуимпериал (5-рублёвая золотая монета) к 20-франковой монете. Отныне он мог свободно обращаться за границей без переплавки и понижения цены. К 1887 г. у Бунге сложилась в основных чертах концепция предстоящей реформы.

России предстояло не просто вернуться к металлическому обращению и восстановить размен бумажных денег на металл. Ей требовалось принципиально изменить основу денежно-валютного устройства, переходя от серебряного стандарта к золотому. Россия должна была совершить переход от разменного серебряного рубля к разменному золотому рублю через ставший неразменным кредитный билет. А для этого ей следовало создать соответствующий золотой запас. Начался процесс накопления золота в кассах Государственного банка в основном из сумм, поступающих в уплату таможенных сборов. В результате к 1 января 1887 г. золотой запас в Государственном банке составил 84,3 млн рублей [8, с. 79; 12, с. 15]. Сменивший Бунге И. А. Вышнеградский продолжит накопление золотого запаса. Проведёт денежную реформу в 1895–1897 гг. С. Ю. Витте.

Деятельность на посту председателя Комитета министров

Не всё бывало гладко у Николая Христиановича в период его деятельности на посту министра финансов,

вызывая резкую критику в печати. Но Бунге не вступал в полемику, занимаясь конкретной работой. Время его буквально было спрессовано: так много сумел он сделать за шесть лет.

Император ценил Бунге, питая к нему личное доверие, как масштабно мыслящему государственному деятелю, профессионалу, заботящемся об интересах России. Не приходится забывать, что предпринимаемые министром меры были бы невозможны без санкции Александра III, который не раз становился на сторону министра финансов, поддерживая многие его начинания. Когда же напряжённый труд на посту министра финансов, болезнь и усилившаяся критика в печати, больше похожая на травлю, вынудили Бунге просить об отставке, то император не сразу согласился с ним. Удовлетворяя его просьбу 1 января 1887 г., он одновременно назначил Бунге председателем Комитета министров, оставляя его членом Государственного совета.

В результате, будучи на посту председателя Комитета министров, проявляя государственную мудрость, бывший министр получил большую возможность, чем прежде, участвовать в решении важнейших вопросов государственного управления. Он оказывал влияние на направление политики министерств и ведомств, на характер законопроектов и административных распоряжений, добиваясь всестороннего изучения рассматриваемых проблем. Благодаря этому ему удалось предотвратить восстановление соляного налога. Он предостерег Витте, ставшего в 1892 г. министром финансов, от чрезмерного выпуска кредитных билетов, неизбежно заканчивающегося экономическим крахом, приводящим к полнейшему финансовому расстройству. Этим он обрёл в лице Витте единомышленника в решении не только экономических, но и социальных проблем. Неудивительно, что Витте при проведении денежной реформы 1895–1897 гг., использует концепцию де-

нежной реформы, разработанную Бунге; Витте будет способствовать развитию общего и профессионального образования, повышению эффективности работы фабричных инспекторов, сокращению рабочего дня, сыграет значительную роль в развитии Сибири.

С. Ю. Витте, восприняв многие идеи Бунге, а по ряду направлений, продолжая его политику, неоднократно ссылался на «Загробные заметки» в своих всеподданнейших докладах и записках.

Реформаторскую деятельность Н. Х. Бунге необходимо рассматривать с экономической точки зрения. Он был широкомыслящим экономистом, поставившим перед собой цель поднять экономическое, а вместе с этим и политическое значение России среди наиболее развитых стран, и неустанно добивавшийся её достижения.

Его преемник на посту министра финансов А. И. Вышнеградский проводил финансовую политику, завершая начатые Бунге мероприятия. С. Ю. Витте прямо называл себя преемником Бунге, проводя в жизнь его политику в социально-экономической сфере. Преемником в решении проблемы заселения и развития Сибири стал П. А. Столыпин.

Пятнадцатилетнее пребывание на посту министра финансов и председателя Комитета министров показали Николая Христиановича Бунге выдающимся государственным деятелем России, сумевшим направить страну на подъём её экономического значения. Он был буквально переполнен идеями, что следовало сделать во имя и для блага России. О смерти он не задумывался: времени у него для этого не было.

Скоропостижная его кончина вызвала всеобщее сожаление. «Ещё одним верным и опытным советником у меня стало меньше», — записал в дневнике Николай II (цит. по: [2, с. 289]).

Среди оставшихся задуманных, но не осуществлённых дел остался замечательный проект издания

в России политико-экономического словаря. В Записке, составленной для внесения в конференцию Академии наук, Н. Х. Бунге писал: «В последние годы в русской политико-экономической литературе заметно значительное оживление. Об интересе... к этой отрасли знаний можно судить по числу издаваемых книг и статей..., помещаемых в периодических изданиях... Возникновение противоположных мнений вызывается у нас ...незнакомством с историей экономических явлений и с основными положениями, выработанными наукой». Далее он пишет о предварительной согласовательной работе, проделанной им, и замечает, «что он предпочёл бы «справочный Словарь» учёному, но это не для Академии» [11, с. 84].

Замечательным человеком показал себя Николай Христианович Бунге: педагогом, учёным, государственным деятелем, все свои силы отдававшим процветанию России.

Список использованной литературы

1. Аникин А. В. Путь исканий : социально-экономические идеи в России до марксизма / А. В. Аникин. — М. : Политиздат, 1990. — 415 с.
2. Борисов С. М. Рубль — валюта России / С. М. Борисов. — М. : Консалтбанк, 2004. — 422 с.
3. Бунге Н. Х. Загробные заметки / Н. Х. Бунге ; публ. В. Л. Степанова // Река Времён : кн. истории и культуры. Кн. 1: Государь. Государство. Государственная служба. — М. : Эллис Лак, т-во «Река времён», 1995. — С. 198–254.
4. Захват // Сибирская советская энциклопедия. В 4-х т. — [Новосибирск]: Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, [1931]. — Т. 2 : 3 — К. — Стб. 85.
5. Кованько П. Л. Главнейшие реформы, проведенные Н. Х. Бунге в финансовой системе России : опыт критич. оценки деятельности Н. Х. Бунге, как министра финансов (1881–1887 гг.) / П. Л. Кованько. — Киев : Тип. Н. Т. Корчак-Новицкого, 1901. — [2], VIII, 448 с.
6. Кокорев В. А. Экономические провалы по воспоминаниям с 1837 года / В. А. Кокорев. — СПб. : Типография А. С. Суворина, 1887. — 215 с.

7. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР : [учеб. пособие для экон. и инж.-экон. вузов и фак.] / П. И. Лященко. — 2-е изд. — [М.] : Госполитиздат, 1950. — Т. 2 : Капитализм. — 736 с.

8. Семенкова Т. Г. Денежные реформы России в XIX веке / Т. Г. Семенкова, А. В. Семенков. — СПб. : Изд. фирма «Марафон», 1992. — 142, [2] с.

9. Степанов В. Л. Н. Х. Бунге : судьба реформатора / В. Л. Степанов. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. — 398 с.

10. Янжул И. И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. В 2-х вып. / И. И. Янжул. — СПб. : Тип. Н. Я. Стойковой, 1910. — Вып. 1. — [4], 191 с.

11. Янжул И. И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. В 2-х вып. / И. И. Янжул. — СПб. : Тип. Н. Я. Стойковой, 1911. — Вып. 2. — [6], 189 с.

12. Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва : материалы для истории рус. рабочего вопроса и фабрич. законодательства / И. И. Янжул. — СПб. : Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1907. — [2], VIII, 229 с.

13. Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии : отчет за 1882–1883 г. фабр. инспектора над занятиями малолет. рабочих Моск. окр. / И. И. Янжул. — СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1884. — [4], XXII, 144, 66, [25] с.

Информация об авторе

Рогачевская Майя Антоновна — кандидат экономических наук, профессор, кафедра финансов и кредита, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, e-mail: mrogachevskaya@mail.ru

Author

Maia A. Rogachevskaya — Ph.D. in Economics, Professor, Finance and Credit Department, Siberian Institute of Management — Siberian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 6, Nizhegorodskaya, Novosibirsk, 630102, e-mail: mrogachevskaya@mail.ru

Для цитирования

Рогачевская М. А. Н. Х. Бунге — российский учёный-экономист и государственный деятель XIX века / М. А. Рогачевская // Историко-экономические исследования. — 2017. — Т. 18, № 2. — С. 279–308. — DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(2).279-308.

For Citation

Rogachevskaya M. A. N. Kh. Bunge — Russian economist, and statesman of the 19th century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2017, vol. 18, no. 2, pp. 279–308. DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(2).279-308. (In Russian).